

Польско-российские отношения в исследованиях историка Павла Муханова

Ковтуненко О.И.

*Житомирский государственный университет имени И. Франко,
Житомир (Украина)*

Первая половина XIX в. характеризовалась процессами научного становления российской исторической науки. Это связано с появлением трудов Н. Карамзина, который обозначил ряд тенденций в трактовке проблем исторического прошлого как Российского государства, так и связанных с ним соседних народов, в том числе и тех, которые входили в состав Речи Посполитой.

На данный процесс влияли политические и научные факторы. В первую очередь это разделы Речи Посполитой. Российские историки пытались доказать их историческую справедливость, изначальную принадлежность восточных земель Речи Посполитой к России.

Цель исследования – проанализировать археографические публикации и исторические труды русского историка П. Муханова в контексте развития русской исторической мысли первой трети XIX в.

Материал и методы. *При написании статьи использованы опубликованные работы П. Муханова и его публикации источников по истории польско-российских отношений в начале XVII в. Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности, системности, последовательности в накоплении исторических знаний. Методы историографического исследования: историографический анализ и синтез, проблемно-хронологический.*

Результаты и их обсуждение. *На характер исторических источниковедческих публикаций и взгляды ученого на историю Речи Посполитой и в частности на прошлое Польского государства имели влияние в первую очередь политические факторы, например, внешнеполитические успехи Российского государства, его территориальные приобретения в результате разделов Речи Посполитой. Вместе с тем для историков и ныне представляют интерес публикации по истории Речи Посполитой, которые касаются и истории Украины, Беларуси, Литвы: сборник «Подлинные свидетельства о взаимных отношениях России и Польши преимущественно во время Самозванцев», «Сборник Муханова», мемуары коронного гетмана С. Жолкевского. Взгляды П. Муханова на отношения Речи Посполитой и Московского государства в начале XVII в. свидетельствуют, что в его трудах преобладает патриотический настрой, они говорят об отношении российского общества к полякам в XIX ст.*

Заключение. *П. Муханов собрал большую коллекцию исторических документов. Часть их касается польской истории. Можем констатировать значительный вклад П. Муханова в публикацию исторических материалов о польско-российских отношениях XVII ст., что объективно способствовало развитию исследования этих проблем историками в дальнейшем. В то же время следует отметить, что он был патриотически настроенным подданным Российского государства и на польско-российские отношения смотрел с официальной точки зрения и события объяснял с позиций интересов российской государственности.*

Ключевые слова: *П. Муханов, Речь Посполитая, Российское государство, исторические исследования, документальные публикации.*

(Ученые записки. – 2018. – Том 28. – С. 15–21)

Polish-Russian Relations in the Studies by the Historian Pavlo Mukhanov

Kovtunenکو O.I.

Ivan Franko State University of Zhytomyr, Zhytomyr (Ukraine)

The first half of the XIX century was marked by processes of the scientific evolvement of the Russian historical studies. It was conditioned by the emergence of historical works by M. Karamzin, who had given rise to numerous trends in rendering the problems of historical background of both Imperial Russia and allied neighboring nations, including those which were the parts of the Polish-Lithuanian Commonwealth (pol. Rzeczpospolita).

Адрес для корреспонденции: e-mail: olyaolya1707@gmail.com – О.И. Ковтуненко

Both political and science factors, first of all partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth, affected these processes. Russian historians tried to demonstrate its historical justifiability based upon everlasting belonging to Russia of the Eastern lands of the Polish-Lithuanian Commonwealth.

The purpose of this study is to assess the archaeographic publications and historical works of the Russian historian P. Mukhanov through the lens of evolvement of the Russian historical conception in the first third of the XIX century.

Material and methods. For the purpose hereof P. Mukhanov's published works and source publications regarding the background of Poland-Russia relations at the beginning of the XVII century were used. The methodological basis of the study was built upon principles of historicism, objectivity, systematicity and consistency in accumulation of historical knowledge. The following main historiographic methods have been employed for the purpose of this study: historiographic analysis & synthesis, as well as problematic & chronological method.

Findings and their discussion. Character of the historical and source studying publications, as well as the author's views of the Polish-Lithuanian Commonwealth history, in particular historical background of the Polish state, were mainly dependable upon political factors, i.e. successful implementation of the foreign policy by the Russian state and gaining more territories due partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth. At the same time, publications on the topic of the Polish-Lithuanian Commonwealth history in so far as they regard also history of Ukraine, Belarus and Lithuania are still not without interest of historians nowadays. We are talking about True Evidences of Poland-Russia Relations Predominantly in the Impostors' Days, (rus. «Подлинные свидетельства о взаимных отношениях России и Польши преимущественно во время Самозванцев»), Mukhanov Collector and Memoirs of Stanisław Żółkiewski, Hetman in the Crown. His views of relations between the Polish-Lithuanian Commonwealth and the State of Muscovy at the beginning of the XVII century are indicative of prevalence of the patriotic focus in his works, as well as attitude of the Russian society to the Poles in the XIX century.

Conclusion. P. Mukhanov managed to collect quite a lot of historical documents, part of which addresses the Polish history. It is possible to acknowledge the fact of P. Mukhanov's significant contribution into publishing of the historical materials on the topic of Poland-Russia relations in the XVII century, which had beneficial effect on the further studies of the problems described. However, it should be noted that he was patriotically minded national of the Russian state, whose vision of Poland-Russia relations were influenced by the official narrative and who offered insight to all events only in terms of the interests of the Russian statesmanship.

Key words: P. Mukhanov, Polish-Lithuanian Commonwealth (pol. *Rzeczpospolita*), Russian state, historical studies, documentary publications.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 28. – P. 15–21)

Первая половина XIX в. характеризовалась процессами научного становления российской исторической науки. В первую очередь это связано с появлением исторических трудов Н. Карамзина, который обозначил ряд исторических тенденций в трактовке проблем исторического прошлого как Российского государства, так и связанных с ней соседних народов, в том числе и польского и других, входивших в состав Речи Посполитой.

На данный исследовательский процесс влияли политические и научные факторы. В первую очередь это разделы Речи Посполитой. Российские историки активно включились в спор за их историческую справедливость, за исконную принадлежность восточных земель Речи Посполитой к России. Такие идеи были заложены в «Истории государства Российского» Н. Карамзина и были подхвачены и развиты его сторонниками. Несмотря на критику взглядов Н. Карамзина в трудах историков скептической школы М. Каченовского, его последователя Н. Полевого и других, тезис об извечной российской принадлежности восточных территорий Речи Посполитой ими не пересматривался. Суть научных взглядов российских историков как начала XIX в., так и последующих

периодов в том, что для них российская история заключалась в развитии государственности, а это в первую очередь, кроме органов власти, предусматривает изучение формирования и расширения территории. Поэтому в их исследованиях преобладает не научный анализ источников, а патриотические чувства, официальность исторических лозунгов, выводов.

Например, М. Погодин патетически восклицал: «... что есть невозможного для Российского государства? Одно слово – и целая империя не существует, одно слово – из земли вытерта другая, слово – и вместо них возникает третья от восточного океана до Адриатического моря», будущее мира зависит от России – таким образом он видел историческую миссию своей страны [1, с. 115]. В первую очередь подобные взгляды распространялись на соседние государства, главным образом на Речь Посполитую, поскольку истории Украины, Беларуси, Литвы ими игнорировались и рассматривались как часть Речи Посполитой, но которые по праву должны принадлежать России.

В тени таких известных историков, как Н. Карамзин, Н. Полевой, М. Погодин, до сих пор в историографической науке остаются малоизвестными историки-архивисты, которые сделали

немало для формирования и развития источниковой базы исторических исследований, сами выполнили интересные научные работы, заложили определенные научные традиции. К таким следует отнести Павла Александровича Муханова. К сожалению, фигура ученого является неизученной в историографической науке, о нем можно найти лишь небольшие заметки в энциклопедических справочниках. Его жизненный путь и научное наследие осветил А. Ивановский в своей монографии [2]. Краткую характеристику его исторических исследований найдем в работе В. Антоновича «Лекции по источниковедению» [3, с. 116, 119, 163, 236, 253, 313, 341]. В. Иконников в своем фундаментальном «Опыте русской историографии» отметил, что П. Муханов стал известен прежде всего благодаря собиранию и изданию материалов, которые относятся к русской и польской истории, и кратко упомянул об этих изданиях [4]. Н. Улащик в монографии «Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода» также определил важность изданий П. Муханова [5]. Характеристику П. Муханова как человека оставил известный российский историк М. Погодин в некрологе «В память о Павле Александровиче Муханове» [6], где осветил жизненный путь П. Муханова, вспомнил его археографические публикации, заявил о вкладе в развитие источниковой базы исторических исследований российского прошлого. Он особо акцентировал внимание на его утверждениях о том, что восточные территории Речи Посполитой – это исконные «русские земли» [6, с. 338], и констатировал, что П. Муханов смотрел на события в Царстве Польском с российской точки зрения [6, с. 339]. Редакция «Русской старины» охарактеризовала его как «вполне русский человек», сердце которого жило любовью к Отчизне [6, с. 345]. Даже в изданном в советские времена библиографическом словаре указано, что П. Муханов, будучи консервативно настроенным деятелем, активно проводил русификаторскую политику в Царстве Польском [7].

Все же его научное достояние остается неизученным, комплексного исследования взглядов П. Муханова на прошлое Российского государства до сих пор не проводилось. Задачей этой публикации станет рассмотрение его понимания польско-российских отношений.

Цель исследования – проанализировать археографические публикации и исторические труды русского историка П. Муханова в контексте развития русской исторической мысли первой трети XIX в.

Материал и методы. При написании статьи использованы опубликованные работы П. Муханова и его публикации источников по истории польско-российских отношений в начале XVII в. Методологическую основу исследования составили принципы историзма, который предусматривает анализ исторических явлений в их развитии от зарождения, этапов развития, последствий, объективности, системности, последовательности в накоплении исторических знаний. Применены методы историографического исследования, прежде всего историографический анализ и синтез, проблемно-хронологический. Биографический метод позволил персонифицировать научно-исследовательский процесс эволюции исторической мысли в России первой трети XIX ст.

Результаты и их обсуждение. П. Муханов происходил из дворянского рода, его отец в разные годы занимал должности казанского, полтавского, рязанского губернатора. Сам Павел Александрович получил образование в Московском университете, позже окончил училище для колонновожатых. С 1816 г. на военной службе, дослужился до полковника. Участвовал в военных действиях в период русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и в подавлении польского восстания 1830–1831 гг. В ходе последнего был приставлен к командующему русскими войсками И. Дибичу, за мужество в битве при Остроленке удостоен звания полковника. В 1834 году вышел в отставку, жил в Москве. С этого времени начал заниматься научными историческими исследованиями, публикацией археографических исследований.

В 1842 г. его снова пригласили на службу по линии Министерства народного просвещения. Он был назначен вице-президентом Совета народного образования Царства Польского, а в 1851 г. – попечителем Варшавского учебного округа (хотя фактически эти обязанности выполнял с 1844 г.), а в 1856 г. еще и директором Комиссии внутренних и духовных дел Царства Польского. При этом он не пользовался уважением среди поляков, в связи с чем радикально настроенные польские патриоты добились отстранения его от должности в Царстве Польском. В 1861 г. он был отозван в Россию (есть сведения, что поляки, провожая его, бросали камнями [6, с. 344]) и назначен членом Государственного совета по департаменту гражданских и духовных дел, с 1869 г. возглавлял Императорскую археографическую комиссию. Был избран действительным членом нескольких научных обществ, в том числе и исторических, почетным членом Российского археологическо-

го общества и др. За свою службу П. Муханов удостоился от царского правительства многочисленных наград – ордена святого Владимира 4-х степеней (интересно, что орден третьей степени ему был вручен за заслуги в обращении польских солдат на русскую службу), орденов св. Александра Невского, св. Станислава, Белого Орла, золотого оружия с надписью «За храбрость» [8].

Как видно из краткого обзора биографии, П. Муханов был энергичной, деятельной личностью. Нас в данном случае интересуют его научные исторические труды об отношениях России и Речи Посполитой/Польши. В этом плане можно выделить два направления исследовательских поисков ученого: первое более выразительное – археографические публикации документов, касающихся российско-польских отношений, и второе, производное от первого, – собственные толкования этих взаимоотношений на основе опубликованных материалов.

Наибольшее значение для изучения истории Речи Посполитой имеет его труд «Подлинные свидетельства о взаимных отношениях России и Польши преимущественно во время Самозванцев» [9]. В книге собран ряд рукописей польского происхождения начала XVII века. Наибольший интерес представляют письма польского короля Сигизмунда III, касающиеся российско-польской войны 1617–1618 гг., которая закончилась заключением Деулинского перемирия. После них, нарушая хронологическую последовательность, П. Муханов поместил «Дневник дороги и послов от Сигизмунда III к Московскому князю» 1606 г., письма Марии Мнишек к королю Сигизмунду III и коронному гетману С. Жолкевскому, ряд документов о переговорах поляков с московскими боярами в 1606 и 1610 гг.

В предисловии к своему сборнику П. Муханов отметил, что эта эпоха в российской истории малоизученная. К документам он подготовил собственный очерк истории похода королевича Владислава в Россию в 1617–1618 гг., который был написан на основании работ польских историков Адама Нарушевича «*Historia Jana Karola Chodkiewicza*» и Урсина-Юлиана Немцевича «*Dzieje panowania Zygmunta III*». П. Муханов использовал также некоторые касающиеся этого периода труды российских историков, в частности В. Берха «Царствование царя Михаила Федоровича».

У.-Ю. Немцевича он обвиняет в страстности и недоброжелательном отношении к русским и симпатиях к польскому народу. Хотя тут же заявляет, что такой же подход, только на оборот,

характерен и для российских авторов, которые ругали поляков и восхваляли русских.

Автор констатирует, что яблоком раздора между поляками и русскими был Смоленск, в то время входивший в состав Речи Посполитой, россияне постоянно совершали грабительские набеги на литовские территории. П. Муханов согласен с мнением А. Нарушевича, что ключевой причиной войны было то, что Речи Посполитой всерьез стоило позаботиться о возрастающей опасности со стороны Москвы, основанием для такой мысли стало желание Владислава силой оружия добиться московского престола [9, с. 4–5].

П. Муханов подробно рассказывает о ходе военных действий в 1617–1619 гг. Довольно часто он обращает внимание на финансовую сторону военного похода Владислава. Недостаточность средств для выплат жёлнерам постоянно вызывала у них недовольство, нежелание воевать, нехватка продовольствия и фуража создавали дополнительные трудности, что существенно сдерживало военные действия. Во всех письмах короля Сигизмунда III к польским комиссарам, которые сопровождали Владислава в походе и были обязаны помогать ему, красной нитью проходит проблема средств для выплаты войску. Из королевских писем видно, что польский сейм, от которого зависели сбор налогов и выдача денег, не горел желанием вести эту войну [9, с. 117]. Король жаловался на финансовые трудности, а также что не может пойти против решений сейма, но обещает вознаградить жёлнеров [9, с. 119].

К этому прибавлялись внешнеполитические осложнения, Речь Посполитая стояла на пороге войны с Турцией, усугублялись противоречия со Швецией. Отсутствие денег привело к тому, что ряды войск Владислава покинули несколько хоругв и много одиночных воинов, вызвало голод в армии. Россияне хорошо были осведомлены о трудностях в польском лагере, поэтому старались всячески затягивать переговоры, тянуть время в ожидании прихода зимы и холодов. П. Муханов подчеркивает, что московские бояры главными врагами поляков считали «голод и холод», которые и должны были бы уничтожить польское войско [9, с. 67].

Польское войско во время этого похода не проиграло ни одного сражения, но успеха достичь не смогло из-за действия других факторов, таких как большие территории ведения боевых действий, погодные условия, отсутствие средств для платы воинам, недостаточность питания. Факторы, которые, казалось бы, не имеют прямо-

го отношения к военным действиям, но оказываются решающими. У поляков начало преобладать мнение, что необходимо быстрее завершить эту войну путем переговоров.

Положительным моментом для поляков, по мнению П. Муханова, была весть о том, что запорожские казаки, «подкуплены золотом», пообещали вторгнуться в пределы Московии [9, с. 49]. Помощь двадцатитысячного казацкого войска под командованием П. Сагайдачного подошла очень вовремя для Владислава, в самый критический момент. П. Муханов сообщает, что благодарный королевич прислал казацкому предводителю клейноды – булаву с королевским гербом, флаг и серебряные литавры [9, с. 65].

Но даже помощь казаков, хоть она и была существенна для поляков и посеяла страх среди русских, вначале принципиально не изменила положения польского войска. Россияне и в дальнейшем выжидали и тянули, понимая, что главным врагом польского войска являются неблагоприятные погодные условия. В этой ситуации снова решающую роль сыграли казаки П. Сагайдачного, которые активно опустошали территории вокруг Москвы. Примечательно, что о казаках король Сигизмунд III вспоминает только один раз в письме к комиссарам от 21.XI.1618 г., говоря, что для запорожцев идет меньше выплат и нужно удерживать их на службе, рекомендует разместить их на таких местах, где бы они наносили русским больше вреда [9, с. 172]. Активность казаков сделала свое дело, россияне сразу же ускорили переговоры, местом проведения которых было определено село Деулино. Перемирие подписали 11 декабря, после чего поляки послали гонцов к П. Сагайдачному с уведомлением об этом и приказом прекратить грабеж московских территорий.

П. Муханов в своем очерке кратко пересказывает пункты договора и дает ему оценку с точки зрения россиян. По его мнению, в ходе этого военного противостояния россияне поняли, что единство и твердость характера, преданность престолу спасают государство [9, с. 104–105]. Оценка договора польским королем находим в его письме комиссарам от 12 января 1619 г. Известие об условиях договора он воспринял с сожалением, считая, что это позор и вред для Речи Посполитой. На войну было потрачено много средств и все зря. Враг не имел столько сил и помощи ниоткуда не ожидал, король даже заявил, что хватило бы средств продолжать войну [9, с. 179].

Важным направлением научной работы П. Муханова стали археографические поиски

и публикации исторических документов. Стремление к исследованиям у него проявилось во время военной службы и нашло свой выход в 30-х годах XIX века. Кроме вышеупомянутой работы «Подлинные свидетельства ...», наиболее заметным для историков стал «Сборник Муханова» [10]. В Антонович отозвался об этом издании как о таком, где «в беспорядке собран довольно ценный материал» [3, с. 253]. Сборник содержит документы с конца XIV в. (1393 г.) и до 1729 г. Часть материалов взяты из Литовской метрики, часть обнаружены П. Мухановым. Ученый в первую очередь отметил, что эти официальные акты написаны «на русском языке» и могут служить лучшим доказательством того, что «западные наши провинции (которые поляки называют забранным краем, а русские весьма недавно начали называть возвращенными губерниями) были населены русскими, исповедовавшими Греко-российскую веру, что почти все жители говорили по-русски» [10, с. I]. Документы в этом сборнике свидетельствуют о характере отношений Московско-Русского государства с Польшей и Литвой с XV в., ряд грамот касается прямых отношений Великого княжества Литовского с русскими городами Новгородом, Псковом, Тверью. Материалы позволяют проследить нарастание военного противостояния между государствами уже с XV в., со времен короля Казимира IV Ягеллончика и московского князя Василия Васильевича Темного.

Кроме того, П. Муханов издал еще ряд отдельных произведений о польско-русских отношениях давних времен. В 1835 г. на польском языке и в русском переводе вышла «Рукопись С. Жолкевского» [11]. Следует отметить, что это одно из первых изданий мемуарного произведения коронного гетмана и канцлера Речи Посполитой о польско-московской войне 1610 г., когда польские войска заняли Москву. Впервые это мемуарное произведение С. Жолкевского на польском языке издал в 1833 г. директор библиотеки Оссолинских во Львове Константин Славинский по списку, который хранился в этом заведении. Мемуары С. Жолкевского тогда вышли под названием «*Historya woyny moskiewskiej aż do opanowania Smoleńska przez Stanisława Żółkieskiego ...*» (Львов, 1833). Вероятно, львовское издание было малоизвестным, П. Муханов о нем даже не вспоминает.

П. Муханов опубликовал текст записок С. Жолкевского по двум спискам, которые были почти идентичными. Один из них ранее принадлежал библиотеке Залуских, а оттуда был взят в Императорскую Санкт-Петербургскую публич-

ную библиотеку. Второй нашел П. Муханов в Царстве Польском во время штурма Варшавы в 1831 г. и, по его утверждению, был копией первого. Дата написания произведения не была указана ни в одной из рукописей, на основании анализа содержания П. Муханов пришел к выводу, что он написан в 1611 г. [11, с. II, 342–343]. Печатаемая рукопись С. Жолкевского, он пытался передать ее содержание с максимально возможной точностью, без пропусков. К русскому переводу параллельно предлагался текст в оригинале на польском языке. К этому изданию П. Муханов добавил собственные комментарии и ссылки. В предисловии к произведению ученый выразил уверенность, что записки С. Жолкевского очень важны в историческом отношении и привлекут внимание поклонников русской истории. П. Муханов признал беспристрастность С. Жолкевского, особенно при описании деяний Лжедмитрия, который явно изображен самозванцем, обратил внимание на характеристику гетманом московских бояр. Заметил, что здесь есть много подробностей о том времени, полезных историкам, которые будут изучать малоисследованный российскими историками период. С. Жолкевского он назвал тонким и дальновидным политиком, рассудительным деятелем, который пытался действовать в интересах двух государств и который ценил россиян больше, чем Сигизмунд III [11, с. XII].

В связи с этим ученый выразил мнение, что С. Жолкевский понимал всю выгоду для обоих государств объединения Польши и России. Конечно, П. Муханов это понимал с точки зрения россиянина и провел параллель с разделами Речи Посполитой в конце XVIII в., отметив, что Провидением было определено, чтобы это объединение осуществилось не шведским домом Вазов (Сигизмунд III), а под началом «благословенного дома Романовых» [11, с. X].

Однако П. Муханов в толковании подобной мысли С. Жолкевского упустил ту важную деталь, что такое мнение гетман высказал во время аудиенции у короля Сигизмунда III в Смоленске при особых обстоятельствах и в несколько ином контексте. Гетман выразил королю свою обеспокоенность сложившейся ситуацией, обратил внимание на недовольство солдат задержкой зарплаты, отметил, что король должен отвлекать беды от Речи Посполитой, а не обострять ситуацию. В Речи Посполитой ведь немало недовольных (это был намек на рокош М. Зебжидовского 1606–1609 гг.). Поэтому предлагал королю в первую очередь положить конец войне: длительная война не пойдет на поль-

зу Речи Посполитой. Одним из средств принести мир и покой Речи Посполитой С. Жолкевский считал пребывание королевича Владислава на московском престоле. П. Муханов не заметил, что С. Жолкевский размышлял не о взаимной выгоде для Московии и Польши и не об объединении двух государств, а только о внутренней стабильности Речи Посполитой [11, с. 180–183].

В издание произведения П. Муханов добавил краткую биографию гетмана С. Жолкевского [11, с. 253–280]. Этот биографический очерк не оригинален, он взял его из научного труда Василия Берха «Царствование царя Алексея Михайловича» (СПб., 1831), который в свою очередь позаимствовал очерк у польского историка Францишека Сярчинского «*Obraz wieku panowania Zygmunta III zawierający opis osób żyjących pod jego panowaniem ...*» (Львов, 1828). Это же сочинение П. Муханов еще раз переиздал, только на русском языке в 1871 г. [12]. Второе издание более основательное, расширенное, оно учитывает новые исследования о жизни и деятельности С. Жолкевского и польско-российских отношениях. Все же пророссийский характер мыслей П. Муханова в нем становится еще выразительнее.

В 1837 г. П. Муханов издал «Рукопись Филарета» [13]. Историки говорят о высоком археографическом уровне этой публикации. П. Муханов провел детальный палеографический анализ источника, отметил, что ее писали шесть писарей, которые имеют разные почерки. П. Муханов оставил без ответа вопрос об авторстве рукописи. Название «Рукопись Филарета» дал произведению Н. Карамзин, имевший копию документа и использовавший ее в своей работе «История государства Российского». Возможно, произведение писалось под наблюдением и с правками Филарета.

П. Муханов подготовил интересные комментарии к публикации. Текст рукописи охватывает события от 1606 г. по 1613 г. (начало и конец рукописи не сохранился), имеет определенное отношение к российско-польским отношениям начала XVII века. В нем освещены события, связанные с Лжедмитрием, сам Филарет был сторонником Лжедмитрия I и II-го, не возражал против избрания польского королевича Владислава на московский престол, но в 1611 г. отказался подписать окончательный вариант договора с поляками, за что был арестован ими и освобожден из плена по условиям вышеупомянутого Деулинского перемирия 1618 г.

Заключение. За свою жизнь П. Муханов собрал большую коллекцию исторических доку-

ментов. Материалы с его собрания опубликовались в различных российских периодических изданиях – в «Русском архиве», «Русской старине». Часть их касается польской истории.

После его смерти документы были переданы частично Археографической комиссии, частично Академии наук, в Московский публичный и Румянцевский музеи [4, с. 1262].

Таким образом, можем констатировать значительный вклад П. Муханова в публикацию исторических материалов о польско-российских отношениях XVII в., что объективно способствовало развитию научных исследований этих проблем историками в дальнейшем. В то же время следует отметить, что он был патриотически настроенным подданным Российского государства и на польско-российские отношения смотрел с официальной точки зрения, все события трактуя с позиции российской государственности.

Литература

1. Пичета, В. Введение в русскую историю / В. Пичета. – М.: Госиздат, 1922. – 205 с.
2. Ивановский, А. Павел Александрович Муханов / А. Ивановский. – СПб.: Типография В. Этингера, 1872. – 64 с.
3. Антонович, В. Лекції з джерелознавства / В. Антонович. – Острог–Нью-Йорк, 2003. – 382 с.
4. Иконников, В. Опыт русской историографии / В. Иконников. – К., 1892. – Т. 2, кн. 1. – 1260–1262, 68 (указатель имен) с.
5. Улащик, Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода / Н. Улащик. – М., 1973. – 40–44 с.
6. Погодин, М. В память о Павле Александровиче Муханове, 1798–1871 / М. Погодин // Русская старина. – 1872. – Т. V. – Февраль. – С. 335–345.
7. Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь. – М.: Наука, 1979. – С. 245.
8. Рудаков, В. Муханов Павел Александрович / В. Рудаков // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. – СПб., 1897. – Т. XX. – С. 245–246.
9. [Муханов П.] Подлинные свидетельства о взаимных отношениях России и Польши преимущественно во время Самозванцев / собр. и изд. гвардии полковник Павел Муханов. – М.: в типографии Семена Селивановского, 1834. – 274, 2 с.
10. [Муханов П.] Сборник Муханова / П. Муханов. – М., 1836. – III, IV, IX, 262, 14 с.
11. Жолкевский, С. Рукопись Жолкевского (Начало и успех Московской войны в царствование Е.В. короля Сигизмунда III-го, под начальством его милости пана Станислава Жолкевского, воеводы Киевского, напольного коронного гетмана), изданная П. Мухановым / С. Жолкевский. – М., 1835. – X, 348 с.
12. Жолкевский, С. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне / С. Жолкевский; изд. П.А. Мухановым. – 2-е изд. – СПб.: Типография Э. Праца, 1871. – XII, 132, 306 с.
13. Рукопись Филарета, патриарха Московского и всея Руси / (С предисл. П. Муханова). – М., 1837. – X, 80 с.

Поступила в редакцию 14.06.2018 г.